

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД25-35-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 мая 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующей Шмотиковой С.А.,

судей: Дубовика Н.П. и Зателепина О.К.,

при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием прокурора Широковой А.А.,

адвокатов Мамина К.А. и Лапыцкой Г.В., защитника, допущенного наряду с адвокатом – Т [REDACTED]

представителя потерпевшего - адвоката Ворошила Ю.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Мамина К.А. в интересах осужденного Мякиева Т.В. и кассационной жалобе адвоката Дахкильговой М.С. в интересах осужденного Тумгоева Н.М.-Б. на приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2023 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 25 июня 2024 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2024 года.

По приговору Бабушкинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2023 года

Мякиев Темерлан Вахитович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «г», «д» ч.2 ст. 112 УК РФ к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении.

Тумгоев Накир Магомед-Баширович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «г», «д» ч.2 ст. 112 УК РФ к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 25 июня 2024 года приговор в отношении Мякиева Т.В. и Тумгоева Н.М.-Б. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2024 года приговор и апелляционное постановление в отношении Мякиева Т.В. и Тумгоева Н.М.-Б. изменены. В силу ч.2 ст. 61 УК РФ признано смягчающим наказание обстоятельством осужденных их молодой возраст на момент совершения преступления. Назначенное каждому наказание по пп. «г», «д» ч.2 ст. 112 УК РФ смягчено до 2 лет 6 месяцев лишения свободы. Взыскано в пользу потерпевшего В [] в счет компенсации морального вреда с Мякиева Т.В. – 100 000 рублей, с Тумгоева Н. М.-Б. -100 000 рублей. На основании п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, п.1.1 ч.10 ст. 109 УПК РФ и п. 1 ч.6 ст. 105.1 УПК РФ постановлено зачесть в срок наказания Тумгоеву Н.М.-Б. время его задержания в порядке ст. 91,92 УПК РФ с 16 декабря 2020 года по 17 декабря 2020 года включительно из расчета один день содержания под стражей за 2 дня нахождения в колонии-поселении, а также нахождение под запретом определенных действий с 18 декабря 2020 года по 15 января 2021 года включительно, из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за один день содержания под стражей. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных жалоб, выступления адвокатов Мамина К.А. и Лапыцкой Г.В., защитника, допущенного наряду с адвокатом – Т [] [] поддержавших доводы жалоб, представителя потерпевшего-адвоката Ворошила Ю.М., возражавшего против их удовлетворения и мнение прокурора Широковой А.А., полагавшей, что оснований для изменения судебных решений не имеется, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Мякиев и Тумгоев признаны виновными и осуждены за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшему В [] группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений.

Преступление осужденными совершено 15 ноября 2018 года в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мамина К.А. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении Мякиева судебных решений, просит об их отмене, указывая, что выводы суда о виновности осужденного в причинении потерпевшему средней тяжести вреда здоровью не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на предположениях.

Утверждает, что в основу приговора положены противоречивые показания потерпевшего В [REDACTED], не все обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела, исследованы судом и оценены, ходатайства о вызове свидетелей стороны защиты были необоснованно отклонены, рецензия АНО «Судебный эксперт» на заключение судебно-медицинских экспертов, о чем просила сторона защиты, судом не исследована, а также не дана оценка самой судебно-медицинской экспертизе; ссылается на оглашенные в судебном заседании показания свидетелей, которые подтвердили отсутствие у потерпевшего каких-либо телесных повреждений, обращает внимание, что не все доказательства, исследованные в судебном заседании, приведены и оценены в приговоре.

Оспаривает обоснованность осуждения по квалифицирующим признакам - «группой лиц по предварительному сговору» и «из хулиганских побуждений», т.к. причиной конфликта стали нецензурные высказывания потерпевшего в адрес Мякиева, после чего последний предложил встретиться. Полагает, что выводы суда о том, что уже тогда у Мякиева возник умысел на избивание В [REDACTED] в сговоре с Тумгоевым не нашли своего подтверждения.

Кроме того считает, что судом апелляционной инстанции нарушено право осужденного на защиту, выразившееся в том, что Мякиев отказался после прений от услуг адвоката, с которым у него было заключено соглашение, и просил отложить рассмотрение дела для заключения соглашения с другим адвокатом, однако ему было отказано.

В кассационной жалобе адвокат Дахкильгова М.С. также просит об отмене состоявшихся судебных решений в отношении Тумгоева, указывая, что в судебном заседании Тумгоев и его защитник были ограничены в праве на предоставление доказательств, поскольку все ходатайства стороны защиты о вызове и оказании помощи в вызове свидетелей судом были отклонены, суд не предоставил стороне защиты время для подготовки к судебным прениям, не согласен с квалификацией действий осужденного по признакам совершения преступления - «группой лиц по предварительному сговору» и «из хулиганских побуждений».

Считает, что суд при описании преступного деяния в приговоре нарушил положения ст. 252 УПК РФ, то есть, указал на обстоятельства, которые не вменялись осужденному.

Обращает внимание, что Тумгоев не отказывался в суде от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, а просил лишь время для консультации со своим защитником и согласования позиции.

Полагает, что судом не дана оценка противоречиям в показаниях потерпевшего В [REDACTED], в приговоре допущены противоречия при описании

преступного деяния, касающиеся совершения преступления из хулиганских побуждений.

В жалобе адвокат анализирует доказательства, исследованные в судебном заседании, указывает, что приговор не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, поскольку в нем не приведены оглашенные в судебном заседании показания свидетелей В [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], Н [REDACTED] Б [REDACTED], имеющие значение по делу, оспаривает заключение экспертов о характере и тяжести телесных повреждений потерпевшего.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационных жалоб и выслушав в судебном заседании стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов уголовного дела и содержания судебных решений усматривается, что судом первой инстанции допущены такие нарушения, и они не были устранены вышестоящими инстанциями, несмотря на доводы апелляционных и кассационных жалоб стороны защиты.

В силу требований ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Как следует из приговора, суд, признавая Мякиева и Тумгоева в умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести потерпевшему В [REDACTED], квалифицировал их действия по п. «д» ч.2 ст. 112 УК РФ, как совершенные из хулиганских побуждений.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда

поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Между тем, судом эти разъяснения не были приняты во внимание, не была исследована переписка между потерпевшим и осужденным, ей не была дана оценка, а также не дана оценка действиям самого потерпевшего и наличию конфликта между осужденными и потерпевшим.

По смыслу закона, умышленное причинение вреда здоровью потерпевшему следует квалифицировать как совершенное из хулиганских побуждений, если оно совершено на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Вместе с тем, как следует из описания деяния, признанного судом доказанным, Мякиев и Тумгоев совершили свои действия в отношении потерпевшего В [] не только из хулиганских побуждений, но и, исходя из своей личной обиды на действия потерпевшего и жажды мести, что свидетельствует о взаимоисключающих выводах суда при установлении мотива преступления.

В силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на противоречивых выводах, а все неустранимые сомнения и неясности толкуются в пользу подсудимого.

Кроме того, по смыслу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Суд, в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Согласно ст. ст. 87,88 УПК РФ, проверка доказательств производится путем их сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также путем установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания, судом были оглашены и, соответственно, исследованы протоколы допросов свидетелей В [], К [], Н [], Б [], протокол дополнительного допроса

свидетеля Н []; скриншоты переписки потерпевшего и осужденного Мякиева, запрос главному врачу ГБУЗ «Челюстно-лицевой госпиталь для ВВ», медицинская карта В [], заключение судебно-медицинского эксперта.

Указанные доказательства имеют прямое отношение к исследуемым в судебном заседании обстоятельствам, а именно, наличие или отсутствие у потерпевшего телесных повреждений, в том числе относительно имеющейся в заключении эксперта информации о том, что телесных повреждений у В [] не выявлено и клинических данных, подтвержденных медицинскими документами, наличия средней тяжести вреда здоровью не установлено.

Однако сведения, изложенные в показаниях свидетелей, в скриншотах переписки между осужденным и потерпевшим, а также в выводах эксперта, суд не сопоставил с показаниями потерпевшего об обстоятельствах совершенного преступления и наличия у него в результате совершенного преступления телесных повреждений средней тяжести, а также с последующими проведенными судебно-медицинскими экспертизами.

Таким образом, доказательства, которые были предметом исследования в судебном заседании, не приведены в приговоре и, соответственно, не были оценены судом в условиях состязательности процесса по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ, вопреки требованиям п.2 ч. 1 ст. 307 УПК РФ, мотивов, по которым судом отвергнуты изложенные доказательства, обвинительный приговор не содержит.

Как следует из материалов дела, доводы апелляционных и кассационных жалоб, в том числе, и о нарушении правил оценки доказательств, судами вышестоящих инстанций оставлены без должной оценки, и, несмотря на наличие полномочий, предусмотренных ст.ст. 389²⁰ и 401¹⁴ УПК РФ, допущенные нарушения не устранены.

Поскольку по уголовному делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, которые не были устранены судом апелляционной и кассационной инстанций, обжалуемые судебные решения нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем, апелляционное и кассационное определения подлежат отмене, а дело направлению на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

апелляционное постановление Московского городского суда от 25 июня 2024 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей

юрисдикции от 9 декабря 2024 года в отношении Мякиева Темерлана Вахитовича и Тумгоева Накира Магомед-Башировича отменить.

Уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда.

Председательствующий

Судьи